

Бесстыдно, как бесстыдно. Я больше не могу это терпеть! Стиснув зубы от злости, Вэнь Синьни игриво ударила его по лицу и укорила. "Разве ты не дал мне эти привилегии только ради своей выгоды?"

Этот бесстыжий развратник становится все наглее и наглее, когда мне уже восемнадцать. Поддерживать хороший цвет лица и сохранять молодость? Разве он не делает это только ради собственной выгоды?

Си Иянь не стала уклоняться и позволила своей мягкой пощечине приземлиться на его лицо. "Разве я похожа на эгоистичного человека? Это беспроницаемая ситуация". Он нежно поцеловал ее ухо, его влажное и теплое дыхание коснулось мочки уха. "Ты знаешь, что такое беспроницаемая ситуация?" Си Иянь лизнул ее ухо и почувствовал, как она затрепетала в его объятиях. "Это значит... что мы оба от этого выигрываем!"

Вэнь Синья положил руку ей на лоб.

Боже мой! Отправьте этого бесстыжего хулигана на Марс! Я такая чистая и скромная, я не могу этого вынести.

Вэнь Синьинь показала зубы и сказала: "Си Иянь, ты можешь идти гулять! Я собираюсь сделать макияж для сегодняшнего банкета".

Время летело как стрела, и уже почти семь часов, когда они закончили дурачиться друг с другом. В восемь часов должна была официально начаться церемония ее совершеннолетия.

Си Иянь улыбнулась и сказала: "Я не заказала для тебя визажиста".

У Вэнь Синьни от шока расширились глаза, и она спросила: "Ты же не собираешься заставить меня появиться с голым лицом?!"

Может быть, я хорошо выгляжу и у меня хорошая кожа, но я не собираюсь появляться с голым лицом!

"Я должен быть единственным, кто может наслаждаться твоей красотой с голым лицом..." Он взял в руки коробку с румянами, которые казались ему небесными, словно персиковые цветы весной.

Вэнь Синья слегка покраснела и разгорячилась. Она описала его как великолепного и изысканного, а он описал ее как красивую. Она спросила: "Не говори мне, что ты собираешься сделать для меня макияж?"

"Почему бы и нет?" с усмешкой спросил Си Иян, обмакнув палец в емкость с румянами и начав наносить их на ее щеки.

"Это румяна, которыми пользовались в древние времена?" спросила Вэнь Синья, увидев глянцевый блеск румян. Они отличались от тех, которыми она обычно пользовалась, и заставляли ее кожу сиять.

"Да! Это вид румян, которые сделаны по секретному рецепту императорского дворца. Он такой же, как и средства по уходу за кожей, которыми вы обычно пользуетесь. Вам не нужно накладывать слои макияжа, ведь у вас и так приятные черты лица и хорошая кожа. Эти румяна вам очень идут. Это Ван Нианг сделала их специально для тебя. Если тебе понравится... я

попрошу ее сделать тебе еще", - сказала Си Иянь, глядя на свое чистое и красивое лицо, которое подчеркивали румяна.

"Конечно!" радостно воскликнула Вэнь Синья, ведь это средство идеально подходило ей, так как она часто ленилась, когда дело доходило до нанесения макияжа.

Си Иянь нежно провел пальцем по ее брови и сказал: "Синья, прошло много времени с тех пор, как я рисовал тебе брови. Интересно, не заржавели ли мои навыки?".

Он взял карандаш для бровей и обмакнул его в коробочку, а затем провел кисточкой по ее бровям.

Щекочущее ощущение в бровях заставило ее сердце учащенно забиться. Она посмотрела на себя в зеркало и увидела, что брови подкрашены, и с улыбкой сказала: "Ты все такой же искусный, как и раньше".

Ей снова вспомнилась сцена, как Си Иянь рисовала ей брови в Наньтуне три года назад. Тогда это было совсем другое чувство, чем сейчас.

Уточнив детали, Си Иянь перешла к следующей брови. "Ваши брови восхитительны. Они красивые, длинные и имеют дымчатый оттенок. Они аккуратные и плотно прилегают друг к другу. Я надеюсь, что мы сможем любить друг друга до старости и седины".

Ему вспомнился первый раз, когда он нарисовал ей брови. Тогда он был чрезвычайно взволнован романтическим жестом рисования бровей своей возлюбленной. На самом деле... тогда он был крайне возбужден и испытывал сильное желание вступить с ней в интимную близость.

К его удивлению, его желание вот-вот должно было исполниться.

Вэнь Синья нежно коснулась пальцами своих бровей, глядя на Си Ияня, у которого было заманчивое выражение на его обходительном лице. Она не могла не поразиться тому, насколько великолепно и изысканно он может выглядеть, тем более что он был мужчиной.

"Сейчас я подкрашу тебе брови". Си Иян взял кисточку и обмакнул ее в белую пудру, после чего нанес ее на середину лба, отчего пятно побледнело. Белизна ей очень шла и делала ее еще более красивой и женственной.

"Это слишком светло!" Пудра на середине лба была слишком слабой и выглядела так, будто ее почти не было. Это можно было заметить, только когда она присмотрелась.

"Тонкость - это только начало сияния твоей красоты!" Си Иянь улыбнулась. Стоило ей оказаться под ярким освещением, как пудра в центре лба засветилась и приобрела красивый вид.

Вэнь Синья широко улыбнулась от уха до уха.

Си Иянь взяла еще один, в котором содержалось яркое вещество, привлекающее внимание. Она была сильно заинтригована и не могла не задаться вопросом, что за вещество может дать такой яркий и живой цвет.

Си Иянь обмакнул палец в помаду и провел пальцем по губам, от чего по губам разлилось

тепло.

Когда он убрал палец, Вэнь Синья увидела, что ее губы окрасились в красный цвет, и она выглядела очень знойно. Это была чарующая красота, которую Ся Руя излучала и раньше. Ся Руя выглядела очень красиво с красным макияжем губ, который дополнял ее кроткий и скромный фасад.

"Ты такая красивая!" воскликнул Си Иянь, глядя на свое отражение в зеркале и восхищаясь собственным шедевром. Однако ему было обидно, что он не может хранить ее красоту в контейнере и сделать ее своей ценной собственностью.

Вэнь Синья медленно улыбнулся и радостно сказал: "Девятый молодой господин, вы действительно такой всесторонне развитый."

Ты красива, способна, отлично готовишь и хорошо красишься!".

Си Иянь посмотрела на нее и спокойно ответила: "Ты упустила две черты!"

Вэнь Синья, широко улыбаясь, инстинктивно спросила: "Какие две? Скажи мне. Я посмотрю, какие у тебя достоинства".

Си Иянь медленно погладил ее по груди и нежно поцеловал в ухо. Он сказал хриплым голосом: "Я умею раздеваться, и в постели я тоже хорош".

Вэнь Синю захотелось дать ему сильную пощечину. Она упрекнула. "Девятый молодой господин, твое целомудрие пропало. Тебе следует поторопиться и подумать о себе! Это становится невыносимым".

Си Иянь пристально посмотрел на нее и сказал: "Целомудрие зависит от человека. Когда я с тобой, в целомудрии нет необходимости".

Вэнь Синья потеряла дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2187715>